

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США НА КАСПИИ ГЛАЗАМИ АМЕРИКАНСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

М.Х. Абдуллаев^{1a,b}

^aАгентство стратегических коммуникаций

^bАмериканская ассоциация политической науки

АННОТАЦИЯ:

Проблема исследования. Статья посвящена проблематике американского присутствия в Прикаспийском регионе как одного из направлений глобального доминирования Соединенных Штатов Америки в различных частях света. В качестве частных проблем автором поднимаются вопросы продвижения американских геополитических интересов на Каспии, влияния на отдельные страны региона в части экспорта энергоресурсов, использования «транспортных коридоров», противодействия российскому и иранскому лидерству в Каспийском море и усиления военного представительства Запада (НАТО) в бывших странах СССР, пытающихся либо переориентироваться на Европу (Грузия), либо взять на себя роль потенциальной региональной энергетической державы (Азербайджан).

Цель исследования. Ключевой целью предлагаемого исследования является изучение, анализ и выявление основных принципов и направлений внешней политики Соединенных Штатов Америки в Прикаспийском регионе в период президентства 45-го главы Белого дома Дональда Трампа. В качестве факультативных целей, способствующих достижению ключевой, следует обозначить изучение и анализ экспертных мнений и оценок авторитетных американских исследователей, фокусирующих свое внимание на вопросах присутствия США на Каспии в условиях принятия Конвенции о правовом статусе Каспийского моря 2018 года, поставившей перед США новые вызовы и задачи.

Методология и методы. Методологическую базу исследования составили концепции внешней политики государства, парадигмы теории международных отношений и политического поведения стран; достичь целей исследования помогла также парадигма бихевиореализма, играющего важнейшую роль в американской школе геополитических стратегий. Последняя способствовала лучшему пониманию результатов анализа современных механизмов реализации геополитических интересов США в Прикаспийском регионе, отраженных в исследованиях американских ученых и экспертов.

Основным методом в данной работе выступил качественный анализ научных и научно-публицистических работ американских исследователей за последние пять лет (2016–2020 гг.); анализ как метод способствовал раскрытию ключевых проблем современного развития Каспийского моря, его ресурсов, а также медленно, но уверенно растущего политического напряжения вокруг изучаемого региона.

Результаты исследования. Результаты проведенного анализа экспертных взглядов, оценок и позиций в области каспийской геополитической стратегии США помогли установить, что за последнее пятилетие интерес или как таковая стратегическая активность Соединенных Штатов в регионе Каспийского моря снизились по ряду причин, основные из которых: 1) низкая политическая мотивация администрации Президента Дональда Трампа в прикаспийских маневрах; 2) ее отвлеченность на более значимые регионы, в которых интересы США и их присутствие играют важнейшую роль для формирования векторов внешней политики и стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов Америки.

Третья причина – это появившаяся недавно правовая база регулирования статуса Каспийского моря, добычи и экспорта его ресурсов, строгое определение границ территориальных вод Каспия,

¹AuthorID РИНЦ: 684385, ORCID: 0000-0002-3220-5161, ResearcherID: D-2725-2017

а также сформулированные и ратифицированные пятеркой прикаспийских стран правила прокладки нефте- и газопроводов и т.д. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря «охладила» внешнеполитический пыл США и поставила перед ними задачу выработки принципиально новой «прикаспийской стратегии», дело до которой в администрации Трампа так и не дошло. Тем не менее, это не означает, что американская сторона сдает позиции или уходит из региона: США в любом случае продолжат векторы давления на региональные страны-партнеры (Грузия и в некоторой степени Азербайджан), а также безусловно разработают новую «стратегию партнерства» со среднеазиатскими странами, первоочередное внимание среди которых уделяется богатому нефтью и газом Туркменистану.

Научная новизна. Не претендуя на принципиально новые выводы или заключения (ввиду достаточной разработанности темы в отечественной и зарубежной науке), автор по результатам анализа выявляет ключевые направления современной американской внешнеполитической стратегии на Каспии, пока еще не получившие в российской науке научного осмысления или должного экспертного внимания; формулирует актуальные цели и задачи, стоящие сегодня перед США как перед заинтересованной стороной прикаспийской «борьбы за ресурсы», как игрока политического, который через «обкатанную» методiku «распространения демократии и поддержки национальных суверенитетов» пытается повысить свою роль в регионе и установить пусть пока еще и опосредованный, но в то же время уверенный контроль за распределением энергоресурсов, развитием «транспортных коридоров» и расстановкой военных сил.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: геополитические интересы, США, Каспий, энергетические ресурсы, Прикаспийский регион, внешняя политика США.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Абдуллаев М.Х. (2021). Геополитические интересы США на Каспии глазами американских исследователей // Вопросы управления. № 1. С. 34–46.

Введение

Каспийское море и регион вокруг него были и остаются территорией повышенных геополитических интересов Соединенных Штатов Америки, хотя, как справедливо отмечает директор Центра внешней политики им. Эллисон Люк Коффи, порой американцы недалеко забывают о нем и упускают из виду возможности для стратегических маневров [1]. Прежде всего, привлекательны для американцев транспортное, узловое положение региона и его огромные энергетические ресурсы, которые, и в США не стесняются об этом публично заявлять, могли бы сыграть значительную роль в помощи Европе уйти от высокой степени энергетической зависимости от России, возрождающейся и укрепляющей свои позиции на евразийском континенте.

Прикаспийский регион к тому же является и культурно-географическим перекрестком, родиной для сотен народностей, самобытных, разных по обычаям, культуре, религиозным представлениям; именно такая поликультурность, высокая концентрация различных мировоззрений и даже, не побоимся этого сло-

ва, цивилизаций определяет настроения, социально-политическую ситуацию, в том числе специфику ключевых проблематик региона, десятки нерешенных и берущих свое начало не один или два десятка лет. Прежде всего, это проблемы территориального (в частности, земельного) и религиозного характера (распространение нетрадиционных для региона мусульманских течений, религиозно-политический экстремизм, террористические угрозы, финансовый экстремизм и ряд других).

Тем не менее, даже несмотря на наличие глубоких социально-политических, культурно-исторических и религиозных проблем, имеющих в некоторых случаях кризисную растянутость во времени, Прикаспийский регион (в частности Кавказ) все еще входит в число территорий, представляющих собой повышенный интерес Запада в лице, прежде всего, США.

В предлагаемой статье автором проводится обзор научных и экспертных исследований признанных американских ученых, политологов, экспертов в сфере внешней политики США, а также бывших и нынешних политических деятелей и политтехнологов в

сфере «прикаспийской» и, в частности, «кавказской» политики и стратегических интересов Соединенных Штатов в годы руководства страной 45-ым Президентом США Дональдом Трампом.

Автор отстраняется от формулировки собственных субъективных умозаключений и выводов по указанной тематике, предлагая вниманию читателей обзор публикаций американских исследователей и основных положений, содержащихся в них; в статье фокусируется внимание на актуальных тенденциях в прикаспийской политике США за последние пять лет, которые в Штатах неоднократно называли временем минимальной демонстрации американских интересов в этом стратегически важном регионе, являющимся ключевым подступом к России с юга.

***Геополитика Каспия
и интересы западного сообщества:
краткая предыстория***

Прикаспийский регион² стал своеобразным центром геополитического противостояния практически сразу после распада Советского Союза. Глобальные интересы региональных держав – России, Ирана и Турции, а также усилия по продвижению ключевых стратегий стран Запада (США с интересами военными и ресурсными, ЕС – энергетика и транспортные коридоры) оказывали не только эффект напряженности, но и превращали территорию вокруг Каспийского моря в выравнивание внешнеполитических усилий сверхдержав.

Под прикрытием вопросов безопасности, недопустимости «экспорта» в Европу экстремистских и террористических настроений, сдерживания миграционных потоков и наркотрафика (Афганистан – Туркмения – Каспийское море – Турция – Европа) западные страны активно проталкивали собственные стратегические чаяния, создавая некоторое подобие политической конкуренции в регионе, находящемся за тысячи километров от них. На протяжении всей этой «каспийской истории» главной целью геополитических интере-

сов Запада в лице, прежде всего, Соединенных Штатов Америки оставались энергетические ресурсы региона, а именно влияние на формирование экспортных маршрутов и подавление зависимости местных производителей сырья от влияния России.

Со временем, в некоторой степени отказавшись от стратегии непосредственного влияния на регион, США сменили свою тактику на политику «поддержки регионального развития и ненавязчивого, но уверенного присутствия» на Каспии. К тому же американским интересам мешали конкурентные усилия Ирана [2, с. 219] (контроль Южного Кавказа и южной части Каспийского моря) и Турции (влияние на набирающий обороты в производстве ресурсов Азербайджан), тем более что на рубеже XX – XXI вв. последняя оставалась важным партнером Соединенных Штатов, в частности, в вопросах наведения партнерских «мостов» в Грузию и Азербайджан.

Относительное восстановление российской экономики после прихода к власти в стране Владимира Путина, в разы увеличившиеся объемы добычи и экспорта нефти и газа, а также важные территориально-политические и военные события на Кавказе (в частности, российско-грузинский конфликт 2008 года) стали плеядой своеобразных «сигналов» Вашингтону, что тон недипломатического продвижения интересов на Каспии следует сменить на тактику поиска союзников на постсоветском пространстве и применения стратегии защиты суверенитета малых, «слабых» стран региона, находящихся под влиянием политических настроений в Москве и Тегеране. Более того, американцы осознали, что напрямую противостоять России в пространстве Кавказа у них не получится.

После событий 11 сентября 2001 года администрация президента Дж. Буша мл. придавала региону особую важность в разрезе вопросов общего противодействия террористическим угрозам, установления тесных связей со странами, в которых умеренные мусульмане

²Важным для целей данного исследования является определение географического Прикаспия: по критерию географической близости к региону Каспийского моря логически следует относить прибрежные территории, сопоставимые, как максимум, с масштабами самого моря. Отсюда следует вывод, что в состав изучаемого региона входят большая часть Азербайджана, прикаспийские территории России (Дагестан, Калмыкия, Астраханская область), Западный Казахстан, фактически весь Туркменистан и Северный Иран.

представляли собой большинство либо являлись влиятельной частью национальных сообществ; разумеется путем продвижения партнерских антитеррористических стратегий Соединенные Штаты «прощупывали» почву под формирование транспортных коридоров для экспорта углеводородов.

Годы президентства Барака Обамы американская геополитическая динамика в Прикаспийском регионе замедлилась. Администрация Обамы не проявляла особого интереса к Каспийскому морю, за исключением сохранения прав на транзитные перелеты к военным базам США в Афганистане (транспортные коридоры).

Новый виток усиления геополитического присутствия США в Прикаспии приходится на период межгосударственного обсуждения вопросов правового регулирования статуса Каспийского моря и прилегающих к нему территорий ресурсной добычи, заключение соглашения между прикаспийскими странами о правовых принципах, границах и режимах управления Каспием.

12 августа 2018 года прикаспийские государства подписали Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря [3]. Основные положения этого соглашения включают запрет любого иностранного военного присутствия в Каспийском море и создание механизма для прокладки через него новых трубопроводов. Вдобавок к этому российской стороне удалось ограничить размещение иностранных вооруженных сил в регионе, в частности, развертывание сил НАТО в Грузии и Азербайджане. Проигрываем же России американские исследователи считают тот факт, что подписанная Конвенция может облегчить строительство Транскаспийского газопровода (проект поставки туркменских и азербайджанских энергоресурсов по дну Каспийского моря через Турцию на европейский рынок в обход России), против чего резко выступает официальная Москва.

Памятуя об этих и ряде других сопутствующих факторах формирования новой глобальной «каспийской стратегии», американские исследователи из Caspian Politic Center считают, что для Соединенных Штатов – в условиях возобновления конфликта в Карабахе и эс-

калации политических кризисов в ряде стран Средней Азии, а также с учетом положений Конвенции о правовом статусе Каспийского моря – настало время сформулировать политику более активного взаимодействия со странами Каспийского бассейна, непосредственного влияния на политическую и экономико-энергетическую повестку указанных государств [4].

Авторы статьи «Внешняя политика США в Каспийском море» задаются в данном случае логичным вопросом: что должны делать Соединенные Штаты в обозначенных условиях?

Во-первых, указывается на необходимость проведения т. н. *real politic*, а именно усиление дипломатического и торгового присутствия в странах Каспийского бассейна (в меньшей степени это касается, разумеется, России и Ирана).

Во-вторых, расширение участия частного сектора США в регионе, открытие и поддержка совместных предприятий со значительным американским присутствием (в том числе, технологическим), что поможет проталкиванию американской политики. Немаловажный пункт в данном случае – увеличение американских инвестиций, развитие торговли, что окупится пусть и не в экономическом, но точно в стратегическом плане.

В-третьих, силовое присутствие США в Прикаспийском бассейне как гарантия независимости и суверенитета региональных государств-партнеров.

В-четвертых, создание Каспийско-Азиатской ассоциации пятерки стран – лидеров, что помогло бы сформировать единый фундамент политического и социально-экономического развития [4].

Упомянутые выше исследователи уверены, что Соединенным Штатам следует решительно и открыто побуждать пять ключевых стран Центральной Азии к формированию их собственной политической и экономической ассоциации без какого-либо вмешательства иных государств. Это позволит им укрепить свой суверенитет и действовать на международном рынке как независимый субъект политико-правовых отношений.

**Геополитика трубопроводов,
или энергетические интересы США
на Каспии**

Ключевым исследованием в данном вопросе является аналитический отчет – статья Брендды Шаффер, адъюнкт-профессора, специалиста по внешней политике, международной энергетике и влиянию энергетических процессов на этническую политику при Центре глобальной энергетики Джорджтаунского университета (Вашингтон, округ Колумбия) [5].

На протяжении большей части последних пятидесяти лет международная энергетическая политика была основным направлением политики внешней и национальной безопасности США. Вашингтон рассматривает обеспечение энергетической безопасности своих союзников, особенно в Европе, Японии и Южной Корее, как часть своей национальной безопасности. В этом подходе к энергетической политике Соединенные Штаты были уникальными и контрастировали с большинством западных стран, которые обычно рассматривали ее как часть своей экономической и (или) экологической политики [5, с. 25].

Вашингтон участвует в международной энергетической политике на высшем уровне, создавая в том числе «влиятельные подразделения в министерствах и агентствах для продвижения международной энергетической политики и интеграции ее с национальной безопасностью и внешней политикой США» [5, с. 25]. В структуре Государственного департамента были созданы специальные должности послов по делам международной и региональной энергетики, а в 2011 году было создано полноценное Бюро энергетических ресурсов [14].

Какой должна быть политика США на Каспии сегодня? Касаемо современного периода (2015–2020 гг.), то здесь Б. Шаффер уверена, что всё более агрессивная политика России на геополитическом фронте и потенциальные последствия ожидаемой нестабильности в Иране требуют активного участия США в защите американских интересов на Каспии. Прежде всего, убеждена исследователь, США должны содействовать увеличению объемов поставки сжиженного природного газа

из Прикаспийских стран-партнеров на европейский рынок.

Важной составляющей американского успеха в рассматриваемом регионе западные аналитики считают давление на страны, ограничивающие поставки сырья из государств, не имеющих выхода к морю, блокирующие морские пути и запрещающие заход судов в свои территориальные воды. Для решения данного вопроса важно в том числе довести до логического завершения и реального воплощения проекты новых трубопроводов, прокладка которых была бы независима от желаний Москвы, Тегерана и Анкары.

**Внешняя политика США и еврокаспийская
энергетическая безопасность:
новый виток американского интереса**

Ключевые исследователи этого направления являются: Мэтью Брайза, старший научный сотрудник Центра глобальной энергетики НАТО, бывший посол США в Азербайджанской Республике), и Роберт М. Катлер, старший научный сотрудник Канадской ассоциации НАТО и директор спецпрограммы НАТО по энергетической безопасности; специалист по вопросам дипломатического урегулирования в сфере энергетики (регионы: Восточная Европа, бассейн Каспийского моря).

Основные позиции [6]: Азербайджан должен стать ключевым партнером США (а следовательно и ключевым проводником интересов Соединенных Штатов) в Прикаспийском регионе. Следующий (после экономической интеграции Азербайджана в американско-европейские транспортно-энергетические проекты) пункт внешнеполитических стратегий США на Каспии – это Туркменистан.

В 1990-е годы дипломатическая стратегия обретшего независимость Азербайджана во многом определялась сотрудничеством с Западом. Руководствуясь энергетическими проектами, сначала экспортом нефти, а затем и экспортом природного газа, Азербайджан не только самоутверждался на Каспии, развивая свою энергетическую инфраструктуру, но и становился примером независимого государства новой формации и стратегических интересов. Пример Южно-Кавказского экспортного трубопровода Баку-Тбилиси-

Джейхан (SCP) определяется как исторический успех сотрудничества Азербайджана и ЕС, однако, по мнению американских ученых, к этой работе нужно и важно привлечь Туркменистан с его «гигантскими газовыми месторождениями на суше». Более того, продвижение «новых интересов» США уже получило свою негласную поддержку, в том числе его результатом стала договоренность о строительстве новых транзитных газопроводных путей – из Туркменистана в Европу через Азербайджан и Грузию³ (так, Белому дому удалось заручиться поддержкой советника президента Азербайджанской Республики по национальной безопасности Хикмета Гаджиева и министра экономики Грузии Нателы Турнавы). Важными здесь следует отметить также и предварительные договоренности о строительстве трубопровода «Белый поток».

Таким образом, американцы пытаются сформировать в Прикаспийском бассейне новый инвестиционный «коридор» для экспорта американских товаров и услуг, связанных с транспортировкой газа, инженерных проектов в области нефтехимии и т. д.

Президентство нынешнего главы Белого дома Дональда Трампа не кардинально, но всё же отметилась неким поступательным движением в деле утверждения американских интересов на Каспии. Так, в марте 2019 года Трамп лично обратился к президенту Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедову о необходимости возобновления практической реализации вопроса с транспортировкой туркменского газа в Европу. Два месяца спустя президент США в послании главе Азербайджанской Республики Ильхаму Алиеву высоко оценил партнерство двух стран в «диверсификации европейских маршрутов и открытии новых источников энергии».

Администрация Трампа придает большое значение Азербайджану в региональной политике США на Кавказе и в Прикаспий-

ском регионе. Ключевой фактор заключается в том, что нынешний президентский истеблишмент, в целом продолжая линию своих предшественников, «поддерживает те государства, которые способствуют интересам безопасности США, например, поддерживая миротворческие миссии в Афганистане и Ираке. Точно так же Вашингтон ценит вклад Азербайджана в энергетическую безопасность союзников США в Европе» [7].

Планы США тем временем расширяются. Предполагается присоединить Казахстан и Узбекистан (в кооперации с Туркменией) к разрабатываемым транскаспийским энергетическим проектам, стратегически связывающим этот регион с Западом. Логика американцев проста: газ из Туркменистана стоит намного дешевле, чем газ из Сибири. По мере роста спроса на газ в Европе углерод, добытый из туркменского природного газа, планируется хранить на территории азербайджанских, грузинских и румынских месторождений, что облегчит транспортировку газа через Азербайджан в Европу.

Для реализации столь грандиозных американских планов Азербайджану важно обзавестись уверенным американским же прикрытием, так как опасения на скорое возмездие из Москвы (особенно в ситуации военного обострения конфликта в Нагорном Карабахе) для Баку сильнее нежели экономические аппетиты. В дополнение к этому над страной довлечет подписанная ею же Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Запад же не считает, что данный нормативный документ может быть причиной срыва планов по экспорту туркменского газа в Европу.

Что думают по этому поводу американские эксперты? В упомянутой Конвенции закреплено право каждой из подписавшей стороны строить подводные трубопроводы. В одном из пунктов уточняется, что если две подписавшие стороны, такие как Туркменистан и Азер-

³ Тем не менее, Конгресс США подверг критике политику Грузии в области энергетической безопасности и невыполнение ею обещаний по поддержанию равных политических условий и независимой судебной системы. Грузия мало использует возможности, которые предоставляют ее географическое положение и соглашение о свободной торговле с ЕС. Даже спустя три десятилетия после распада Советского Союза Грузия по-прежнему зависит от импорта электроэнергии из РФ, а ее экономика по-прежнему сильно зависит от России. Не секрет, что эти торговые потоки, связанные с энергоносителями, открывают перед Россией двери и для экспорта политического инакомыслия, и для эскалации территориально-политических конфликтов в районах особого напряжения, в том числе в связи с пророссийскими настроениями.

байджан, желают построить между собой трубопровод, который не пересекает территорию или воды третьей страны, ни одна другая подписавшая Конвенцию сторона не может наложить вето на подобного рода проект.

Американцы же опасаются, что, учитывая способность России оказывать негласное давление на бывшие страны СССР, Москва не позволит сооружать трубопроводы в обход собственных интересов, даже если для этого понадобятся еще несколько различных конвенций. Здесь же США намерены надавить на ЕС как на крупнейший рынок экспорта российского газа, который обладает значительными геоэкономическими рычагами воздействия на Москву. Таким образом, по крайней мере теоретически, США могли бы использовать данные рычаги (те же санкции, например) для защиты Азербайджана и Туркменистана в рамках новых энергетических проектов. При этом американцы не уверены, готов ли ЕС противостоять таким образом Москве в ущерб собственным экономическим интересам.

В условиях пандемии коронавируса этот вопрос хоть и переходит в разряд второстепенных, тем не менее не исчезает из повестки внешней политики США. В Вашингтоне уверены, что Европе нужен каспийский газ: во-первых, чтобы нанести ущерб России; во-вторых, чтобы снизить затраты на голубое топливо, его транспортировку и переработку. Вопрос остается чувствительным для тех европейских стран, в которых стоимость теплоэнергии остается политически чувствительной. Текущие чрезвычайно низкие цены на природный газ, по мнению американских исследователей, делают строительство нового трубопровода еще более доступным, тем более что многие проекты в области энергетики с менее благоприятными экономическими перспективами скорее всего будут отложены или даже отменены по крайней мере до тех пор, пока мировая экономика не начнет оправляться от удара пандемии коронавируса (а это, как минимум, пять – семь лет).

Как пишут М. Брайза и Р. Катлер, сейчас наступил идеальный момент для того, чтобы обеспечить вклад туркменского газа в дивер-

сификацию энергопоставок в Европу (включая Турцию и Украину), в укрепление связей с ЕС и Соединенными Штатами и в повышение устойчивости стран Средней Азии и Южного Кавказа, их независимости от экономических игр и перепадов политических настроений в Кремле. Именно на политико-правовую и финансовую поддержку такого сотрудничества (США – ЕС – Южный Кавказ – Прикаспийский регион) и было направлено подписание Президентом Соединенных Штатов Дональдом Трампом «Акта европейской энергетической безопасности и диверсификации 2019 года»⁴.

Позиции США на Каспии на рубеже десятилетий: перспективные направления американского присутствия в регионе

Ключевым исследователем этого вопроса является Люк Коффи, директор американского Центра внешней политики им. Эллисон, куратор исследований стран Южной Америки и Ближнего Востока.

Основные позиции [8]: Соединенные Штаты должны применять многосторонний подход к продвижению своих интересов, построению отношений и противодействию враждебным усилиям в Каспийском регионе, прежде всего, России и Ирана. Усилия указанных стран в регионе, а также расширяющиеся интересы и давление Китая на среднеазиатские страны, в том числе примыкающие к Каспию, ставят перед американской стороной задачу определения долгосрочной, но строго последовательной стратегии в рассматриваемом регионе.

Каковы ключевые идеи данной стратегии по Коффи? Соединенные Штаты должны выстроить стратегию взаимодействия в регионе исходя из продвижения ряда перспективных (прежде всего для самих США) идей [1]:

- экономическая свобода в части добычи и транзита энергоресурсов;
- поддержка демократии и прав человека в странах, выбивающихся в региональные лидеры (прежде всего, Азербайджан и Казахстан);
- препятствие усилению китайского, иранского и российского влияния в регионе, которые угрожают интересам Запада.

⁴Текст указанного нормативного правового акта на сайте Конгресса США: <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/1453/text>.

Таким образом, Коффи совместно с коллегами из Центра внешней политики резюмирует пять слагаемых успеха США в прикаспийском регионе:

1. Суверенный, независимый Каспий: прежде всего, недопущение оккупации отдельных частей региона и препятствования транзита ресурсов в Европу.

2. Безопасный Каспий: США должны продвигать в Каспийском регионе политику, поддерживающую региональную безопасность; обеспечение стабильной и безопасной транспортировки энергоресурсов, а значит развитие экономических отношений и стимулирование, привлечение иностранных инвестиций в регион.

3. Самоуправляющийся Каспий: обеспечение минимального влияния на прикаспийские страны извне, при этом авторы, разумеется, допускают широкое присутствие американской стороны в регионе, что не дает никаких гарантий невмешательства США во внутривнутриполитические дела государств каспийского бассейна, однако об этом авторы отчета скромно умалчивают. Главные враги Соединенных Штатов в данном разрезе вопроса – это Россия с ее «клеветнической политикой дискредитации нежелательных правительств» и Иран, приемлющий тактику гибридного давления на т. н. малые страны Каспия.

4. Светский Каспий: обеспечение продвижения идей демократии и светскости прикаспийских государств, минимализация влияния религии на национальные сообщества, препятствование продвижению радикальных исламистских идей и движений в рассматриваемых странах, при этом не исключается, но, разумеется, буквально не прописывается возможность политического заигрывания с радикальными сообществами в процессе достижения конкретных региональных целей США, что является исторически опробованной тактикой Соединенных Штатов.

5. Стабильный Каспий: разрешение существующих межгосударственных разногласий в регионе, в том числе через содержание подписанной в 2018 году Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, при этом США должны противодействовать злоупотреблениям положениями упомянутого документа со

стороны официальной Москвы, препятствующей прокладке Транскаспийского газопровода, который потенциально должен связать энергетические рынки Центральной Азии с Европой в обход Ирана и России.

Таким образом, на этом фоне перед Западом стоят следующие стратегические интересы (цели) в регионе:

1) поддерживая независимость и суверенитет Прикаспийских государств (разумеется, речь косвенно идет о недопущении влияния или широком давлении на малые страны со стороны гигантов – России и Ирана), помешать какой-либо отдельной стране распространить гегемонию над регионом.

2) получить и сохранить доступ к энергетическим ресурсам региона;

3) снизить вероятность гражданской войны или внутригосударственного конфликта в ключевых государствах региона;

4) препятствовать распространению оружия массового уничтожения;

5) препятствовать распространению воинственных, антизападных исламских движений;

6) предотвращать эскалацию этнических, межгосударственных, территориальных конфликтов либо оказывать существенное влияние на очаги их возникновения, а также на характер и темпы их развития [9] (по факту, предлагается руководствоваться политикой управляемых конфликтов).

Однако в США уверены, что недостаточно просто сформулировать цели Запада (в лице того же НАТО) в изучаемом регионе. Каспий нельзя рассматривать изолированно; все планы и проекты должны исходить из контекста текущих и потенциальных обязательств США и Североатлантического союза [10; 11]. Отсюда американцами делается вывод, что политические решения США и НАТО в каспийском бассейне будут приниматься не только исходя из ситуации в регионе, но и в условиях ограниченности ресурсов и противостояния американскому присутствию на Каспии со стороны России и Ирана [12], в том числе методами «мягкой дипломатии». При этом в Соединенных Штатах осознают, что в регионе есть потенциал для размещения новых «силовых» объектов Запада, а значит и новые перспективы военного и экономического влияния.

*Американское присутствие
на Южном Кавказе как ключевой вектор
новой прикаспийской стратегии
администрации Джо Байдена*

20 января текущего года прошла инаугурация новоизбранного президента США Джо Байдена, демократа, опытного политика, бывшего вице-президента Соединенных Штатов (2009–2017). Политический опыт Байдена-международника, тонкого знатока внешней политики США (в течении 2001–2003, 2007–2009 председатель Комитета по международным отношениям Сената США) отразился в концепции внешней политики нового главы Белого дома, обнародованной через две недели после официального вступления в должность. Опустим здесь явно агрессивные, безапелляционные акценты Джо Байдена по отношению к России и сосредоточимся на возможном отражении антироссийских настроений во внешнеполитической стратегии США в регионе Каспийского бассейна [13].

Во-первых, ожидается усиление американского присутствия на Каспии путем возвращения данного региона в число стратегических, в состав многовекторной внешней политики. Соединенные Штаты прежде всего ставят перед собой задачу стать ключевым арбитром, балансирующим отношения т. н. малых прикаспийских (Азербайджан, Казахстан, Туркмения) и закавказских (Грузия, Армения) с Россией, Китаем и Европейским Союзом. Фокусировка работы в данном направлении планируется через усиление кадрового потенциала американских посольств и увеличение финансирования стратегических программ по защите демократии и суверенитета. Важным пунктом противодействия России, Китаю и Ирану в рассматриваемом регионе специалисты из Caspian Policy Center считают также усиление роли публичной дипломатии, например, через мирные программы культурного развития и проекты развития демократических институтов.

Во-вторых, ключевой задачей США на Каспии является сдержка «великих держав» и уравнивание сил в регионе. Требуется это не только для контроля за торговыми путями и ключевыми транспортными «коридорами», но и в целях более глубокого проник-

новения американских корпораций в энергетическую, ресурсную сферу. В Вашингтоне уже открыто заявляют, что США должны противостоять российско-китайскому «вызову» в Прикаспийском регионе через «продолжение политики поддержания демократии, суверенитета и территориальной целостности локальных государств». Для этого администрация Байдена планирует продолжить вовлечение прикаспийских стран в партнерство в области безопасности, стимулировать прямые американские и европейские инвестиции в регион. США, как планируется, станут еще более действенным балансиром в рассредоточении интересов и определении политического климата на Каспии. Ключевая цель – сдерживание России и Китая и проталкивание политики изоляции Ирана в регионе Ближнего Востока и Средней Азии.

В-третьих, больше, чем Россию, в Прикаспийском регионе американцы опасаются Китая и его растущих инвестиционных вложений в энергетические проекты. Администрация президента США убеждена, что в ближайшие 20 лет Китай будет выстраивать четкие и жесткие экономические взаимоотношения с Азербайджаном и Казахстаном, финансировать местные проекты и кредитовать инвесторов, что, по образцу проекта «Один пояс и один путь», заведет указанные страны в долговые ловушки, а значит в прямую политическую зависимость от Китая, прежде всего, лишит эти государства независимости в определении национальной экономической и ресурсной политики. В качестве примера берется ситуация в Киргизской республике и Таджикистане, внешний долг которых составляет 63,3 % и 44,7 % ВВП соответственно, причем большая часть этого долга приходится на китайский инвестиционный банк *China Export-Import Bank*.

Что в этой связи предлагают американские эксперты? Чтобы противостоять «китайской угрозе», администрации Джо Байдена предлагается продвигать проект создания сети *Blue Dot Network*, о которой было объявлено в 2019 году. Данный проект, прозванный «американской ловушкой» для китайской стратегии «Пояса и пути» и патронируемый США, Австралией и Японией, яв-

ляется многосторонней инициативой Запада, направленной на «объединение усилий правительств, частного сектора и гражданского общества в целях продвижения высококачественных и надёжных стандартов для развития глобальной инфраструктуры». Под этим размытым определением скрывается проект по блокированию китайских логистических инициатив, разделенный на «правильную» и «неправильную» инфраструктуру и логистику для доступа в т. ч. на премиальный американский рынок.

Советник экс-президента США Дональда Тампа по национальной безопасности Роберт Брайан сравнил проект с «гидом Мишлен» – ресторанным рейтингом превосходства, добавив, что *Blue Dot* – это ответ на «дипломатию долговых ловушек» Китая. Предполагается, что проект в результате станет всемирно признанной системой оценки и сертификации дорог, портов и мостов с акцентом именно на Индо-Тихоокеанский регион (включая регионы Ближнего Востока и Закавказья) и с «печатью одобрения» от государственного департамента США⁵.

Blue Dot Network в Прикаспийском регионе призвана, прежде всего, блокировать китайские энергетические проекты, диверсифицировать финансирование инфраструктуры Каспия и снизить зависимость прикаспийских стран от Китая.

Ожидается, что администрация нового главы Белого дома сможет также использовать сеть *Blue Dot Network* для продвижения устойчивых, социально-значимых экологических проектов по противодействию вредоносному производству, на которое, как считают в Вашингтоне, направлена вся китайская промышленность и энергетика. Важно отметить, что в этой связи США, поддерживая создание и развитие в прикаспийских странах возобновляемых источников энергии, пытаются позиционировать себя как «экологического лидера» в противовес китайской стратегии развития, направленной на загрязнение окружающей среды.

Вдобавок следует отметить, что администрация Байдена при непосредственных консультациях специалистов из *Caspian Policy*

Center, намерена поощрять экономические связи между Центральной Азией и Южным Кавказом, а именно финансирование и продвижение проектов, обеспечивающих энергетические, телекоммуникационные и транспортные связи через Каспийское море, что может также стать эффективным рычагом ограничения экономического влияния Китая и России в регионе.

В-четвертых, предлагается усилить дипломатическое взаимодействие американских посольств в странах прикаспийского региона, которые совместно должны оказывать воздействие на принятие межгосударственных решений, в том числе в сфере выработки и распределения ресурсов. Энергетическая политика и непосредственное вмешательство в ее тенденции является в данном случае ключевой целью, приоритетом.

Вторая по важности цель – это взаимointеграция Центральной Азии и Южного Кавказа, поддержка межгосударственных встреч по формату С5–1 и включение в него Афганистана. Предлагается усилить влияние американских дипломатов на внутринациональные и межгосударственные затяжные конфликты, прежде всего, прекращение противодействия в Нагорном Карабахе, причем делается акцент на факте, что роль России в принятии ключевых решений по указанному конфликту должна быть «максимально минимизирована».

Пятое – противодействие сохраняющимся социально-политическим и религиозным угрозам в странах Прикаспийского бассейна, прежде всего, рискам всплеска экстремистских процессов и террористических атак. Эти проблемы ставятся в топ ключевых преград интересам США на Каспии, причем опять же их предлагается решать в связке с аналогичными рисками в Центральной Азии, а именно сохраняющийся потенциал в рядах движения «Талибан». В частности, в рекомендательном письме *Caspian Policy Center*, адресованном администрации Джо Байдена, указывается, что судьба иностранных боевиков, возвращающихся на родину в Прикаспийский регион из зоны конфликтов в Сирии и Афганистане, представляет серьезную угрозу. Задача их реинтеграции в общество и борьба с угро-

⁵Источник: <https://www.sonar2050.org/publications/amerikanskaya-lovushka-dlya-poyasa-i-puti>.

зами безопасности, которые они собой представляют, должна решаться непосредственно при содействии представителей официального Вашингтона.

Заключение

Обеспечение безопасности в регионе Каспийского моря – задача важная и невероятно сложная, считают в Caspian Policy Center.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Coffey L. A Secure and Stable Caspian Sea Is in America's Interest. Report // The Heritage Foundation, 2015. URL: <https://www.heritage.org/europe/report/secure-and-stable-caspian-sea-americas-interest>.

2. Shaffer B. (2006). The Islamic Republic of Iran: Is It Really? In: Shaffer B. (ed.) *The Limits of Culture: Islam and Foreign Policy*. Cambridge: MIT Press.

3. Конвенция о правовом статусе Каспийского моря (по состоянию на 12.08.2018). URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328>.

4. U.S. Foreign Policy in the Caspian Region. Caspian Policy Center, 2018, Jun. 19th URL: <https://www.caspianpolicy.org/u-s-foreign-policy-in-the-caspian-region>.

5. Shaffer B. (2020). In the Era of U.S. Energy Abundance: The Role of the Caspian Region in U.S. Policy, *Brown Journal of World Affairs*, vol. XXVI, Iss. II, p. 25. URL: <https://www.fdd.org/wp-content/uploads/2020/08/Shaffer-In-the-Era-of-U.S.-Energy-Abundance-1.pdf>.

6. Bryza M., Cutler M. (2020). US foreign policy and Euro-Caspian energy security: The time is now to build the Trans-Caspian Pipeline. Atlantic Council Press. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/energysource/us-foreign-policy-and-euro-caspian-energy-security-the-time-is-now-to-build-the-trans-caspian-pipeline>.

7. Veliyev C. US and Azerbaijan Focus on Common Interests Rather Than Disagreements, *Eurasia Daily Monitor*, vol. 16, no. 86. URL: <https://jamestown.org/program/us-and-azerbaijan-focus-on-common-interests-rather-than-disagreements>.

8. Coffey L. (2019). Time for a U.S. Strategy in the Caspian. The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/europe/report/time-us-strategy-the-caspian>.

Для того, чтобы решить указанный комплекс проблем Белый дом планирует поддерживать американское военное присутствие в странах Средней и Центральной Азии (прежде всего в Афганистане), в частности, речь идет об усилении авиабазы Баграм в противовес российским военным базам и усиливающемуся военному присутствию Китая в регионе.

9. Weitz R. (2020). Continuity and Change in US Policies towards the Caspian Region. Middle East Institute. URL: <https://www.mei.edu/publications/continuity-and-change-us-policies-towards-caspian-region>.

10. Menon N. (1998). Treacherous Terrain: The Political and Security Dimensions of Energy Development in the Caspian Sea Zone, *National Bureau of Asian Research*, vol. 9, no. 1.

11. Ebel R. (1997). Energy Choices in the Near Abroad. Center for Strategic and International Studies. Washington, DC.

12. McFaul M. (2010). *Advancing Democracy Abroad: Why We Should and How We Could*. Lanham.

13. Six recommendations for the Biden administration's Caspian policy. Policy brief by the Caspian Policy Center, 2021. URL: <https://www.caspianpolicy.org/wp-content/uploads/2020/11/6-recommendations-for-Biden-administartions-caspian-policy.pdf?fbclid=IwAR3VMOEhYY3UbK6sERkLrZylHw3TzTgSZBPFN3DsrJnhtO1Wwt2DB85UnJM>.

14. Bureau of Energy Resources. U.S. Department of State, 2020.

15. U.S. Congress official website. URL: <https://www.congress.gov/>.

16. Айвазян Д.С. (2013). Каспийский регион в системе геополитических интересов США, ЕС и КНР : диссертация на соискание учёной степени кандидата политических. Москва. URL: <https://www.dissercat.com/content/kaspiiskii-region-v-sisteme-geopoliticheskikh-interesov-ssha-es-i-kr>.

17. Гаджиев К. (2019). Геополитические ориентиры США на Южном Кавказе // *Россия и новые государства Евразии*. № III (XLIV). С. 91–106.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ:

Абдуллаев Мурад Халилович – кандидат филологических наук; Агентство стратегических коммуникаций (115162, Россия, Москва, Городская ул., 2/25); Американская ассоциация политической науки (20036-1203, Соединённые Штаты Америки, Вашингтон, Нью-Гэмпшир Авеню, 1527); m.abdullaew2010@yandex.ru.

U.S. GEOPOLITICAL INTERESTS IN THE CASPIAN SEA AREA AS VIEWED BY AMERICAN RESEARCHERS

M.Kh. Abdullaev^{6a,b}

^aAgency for Strategic Communications

^bAmerican Political Science Association

ABSTRACT:

The problem of the study. The article is devoted to the issues of the American presence in the Caspian Sea region as one of the directions of the global U.S. dominance. Besides, attention is paid to such specific problems as promotion of American geopolitical interests in the Caspian Sea region, influence on some countries of the region in terms of energy export, use of “transport corridors”, countering Russian and Iranian leadership in the Caspian Sea region and strengthening the military representation of the West (NATO) in the former USSR countries that are either reorienting with the focus on Europe (Georgia), or trying to undertake the role of the potential regional energy producer (Azerbaijan).

The purpose of research. The main goal of the study is to examine, analyze and identify the main principles and directions of the U.S. foreign policy in the Caspian region during the presidency of Donald Trump. The optional goals, that are relevant to this research, are review and analysis of expert opinions and estimates provided by authoritative American researchers who focus their attention on the issues of the U.S. presence in the Caspian region in the context of the Convention of the Legal Status of the Caspian Sea adoption in 2018, which posed new tasks and challenges for the United States.

Methodology and methods. The research methodology is based on the concepts of the state’s foreign policy and the paradigm of the international relations theory and countries’ political behavior. The paradigm of behaviorealism, which plays a major role in the American tradition of geopolitical strategies’ research, also helped to achieve the objectives of the study. The latter contributed to proper comprehension of the results obtained during the analyses of modern mechanisms of geopolitical perspectives of the USA in the Caspian region described in the papers of American scholars and experts.

The main method of the paper is a qualitative analysis of the current American research works published over the past five years (2016–2020). Analysis as a method, among other advantages, contributed to the disclosure of the modern problems associated with Caspian Sea region development, its resources, and political tension around the region growing slowly but surely.

Research results. The results of analysis of experts’ views, judgments and opinions helped to reveal that over the past five years, the interest or the strategic activity of the United States in the Caspian Sea region has decreased for a number of reasons, the main of which are: 1) low political motivation of Donald Trump’s administration in the Caspian maneuvers; 2) attention to the other more significant regions, in which U.S. interests and their presence play a critical role in shaping the vectors of the foreign policy and national security strategy; 3) development of a legal framework regulating the status of the Caspian Sea, extraction and export of its resources, delimitation of the Caspian territorial waters’ boundaries, and the rules for oil and gas pipelines installation. This framework was ratified by the Caspian Five. The Convention of the Legal Status of the Caspian Sea “cooled down” the U.S. foreign policy ardor and set the task of developing a fundamentally new “Caspian strategy”, which the Trump’s administration never came up with. Nevertheless, this does not mean that the USA is losing ground or leaving the region: in any case the United States will continue pressure vectors on its regional partners (Georgia and, to some extent, Azerbaijan), and will certainly develop a new “partnership strategy” with Central Asian countries, among which priority is given to Turkmenistan, as it is rich in oil and gas.

Scientific novelty. Based on the results of the analysis, the author identifies the key areas of the modern American foreign strategy in the Caspian Sea region, which have not yet been scientifically interpreted or

⁶RSCI AuthorID: 684385, ORCID: 0000-0002-3220-5161, ResearcherID: D-2725-2017

properly examined by the Russian experts in the area. The article singles out the current goals and tasks the USA is facing nowadays as the party interested in the “struggle for Caspian resources”. The United States, using the possibilities of putting pressure on European partner countries, is trying to increase its role in the region and establish confident control over the distribution of energy resources, the development of “transport corridors” and the deployment of military forces.

KEYWORDS: geopolitical interests, the USA, the Caspian Sea, energy resources, the Caspian Sea region, the US foreign policy.

FOR CITATION: Abdullaev M.Kh. (2021). U.S. geopolitical interests in the Caspian Sea area as viewed by American researchers, *Management Issues*, no. 1, pp. 34–46.

REFERENCES

1. Coffey L. A Secure and Stable Caspian Sea Is in America's Interest. Report // The Heritage Foundation, 2015. URL: <https://www.heritage.org/europe/report/secure-and-stable-caspian-sea-americas-interest>.
2. Shaffer B. (2006). The Islamic Republic of Iran: Is It Really? In: Shaffer B. (ed.) *The Limits of Culture: Islam and Foreign Policy*. Cambridge: MIT Press.
3. Convention on the Legal Status of the Caspian Sea (as of 12.08.2018). URL: <http://kremlin.ru/supplement/5328>.
4. U.S. Foreign Policy in the Caspian Region. Caspian Policy Center, 2018, Jun. 19th URL: <https://www.caspianpolicy.org/u-s-foreign-policy-in-the-caspian-region>.
5. Shaffer B. (2020). In the Era of U.S. Energy Abundance: The Role of the Caspian Region in U.S. Policy, *Brown Journal of World Affairs*, vol. XXVI, Iss. II, p. 25. URL: <https://www.fdd.org/wp-content/uploads/2020/08/Shaffer-In-the-Era-of-U.S.-Energy-Abundance-1.pdf>.
6. Bryza M., Cutler M. (2020). US foreign policy and Euro-Caspian energy security: The time is now to build the Trans-Caspian Pipeline. Atlantic Council Press. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/energysource/us-foreign-policy-and-euro-caspian-energy-security-the-time-is-now-to-build-the-trans-caspian-pipeline>.
7. Veliyev C. US and Azerbaijan Focus on Common Interests Rather Than Disagreements, *Eurasia Daily Monitor*, vol. 16, no. 86. URL: <https://jamestown.org/program/us-and-azerbaijan-focus-on-common-interests-rather-than-disagreements>.
8. Coffey L. (2019). Time for a U.S. Strategy in the Caspian. The Heritage Foundation. URL: <https://www.heritage.org/europe/report/time-us-strategy-the-caspian>.
9. Weitz R. (2020). Continuity and Change in US Policies towards the Caspian Region. Middle East Institute. URL: <https://www.mei.edu/publications/continuity-and-change-us-policies-towards-caspian-region>.
10. Menon N. (1998). Treacherous Terrain: The Political and Security Dimensions of Energy Development in the Caspian Sea Zone, *National Bureau of Asian Research*, vol. 9, no. 1.
11. Ebel R. (1997). Energy Choices in the Near Abroad. Center for Strategic and International Studies. Washington, DC.
12. McFaul M. (2010). *Advancing Democracy Abroad: Why We Should and How We Could*. Lanham.
13. Six recommendations for the Biden administration's Caspian policy. Policy brief by the Caspian Policy Center, 2021. URL: <https://www.caspianpolicy.org/wp-content/uploads/2020/11/6-recommendations-for-Biden-administrations-caspian-policy.pdf?fbclid=IwAR3VMOEhYY3UbK6sERkLrZylHw3TzTgSZBPFN3DsrJnhtO1Wwt2DB85UnJM>.
14. Bureau of Energy Resources. U.S. Department of State, 2020.
15. U.S. Congress official website. URL: <https://www.congress.gov/>.
16. Ayvazyan D.S. (2013). The Caspian Region in the system of geopolitical interests of the USA, EU and China. Ph. D. Dissertation. Moscow. URL: <https://www.dissercat.com/content/kaspiiskii-region-v-sisteme-geopoliticheskikh-interesov-ssha-es-i-kr>.
17. Gadzhiev K. (2019). Geopolitical landmarks of the United States in the South Caucasus, *Russia and the new states of Eurasia*, no. III (XLIV), pp. 91–106.

AUTHORS' INFORMATION:

Murad Kh. Abdullaev – Ph.D. of Philological Sciences; Agency for Strategic Communications (2/25, Gorodskaya St., Moscow, 115162, Russia); American Political Science Association (1527, New Hampshire Ave, NW, Washington, DC, 20036-1203, The United States of America); m.abdullaev2010@yandex.ru.